

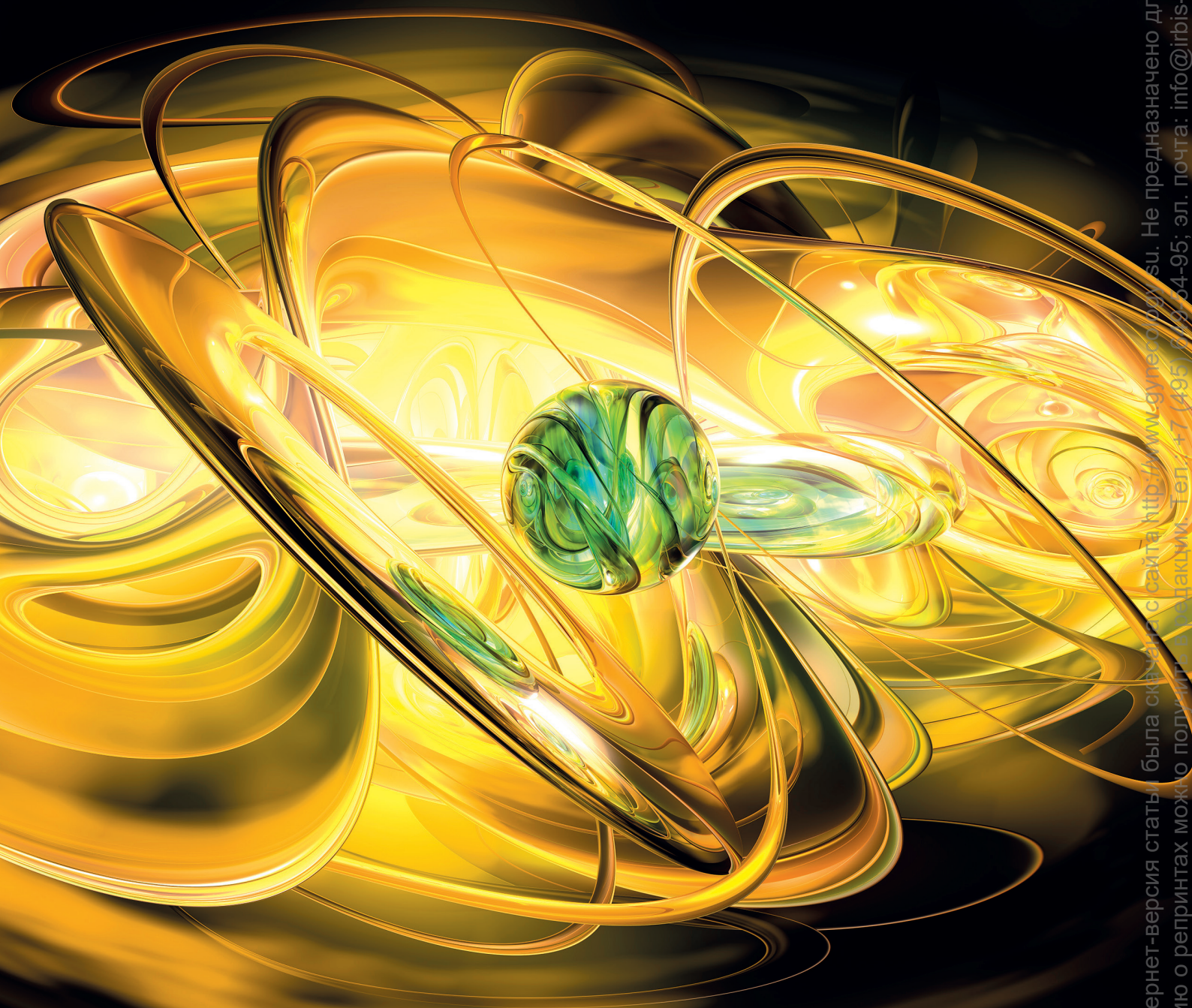
ISSN 2313-7347 (print)

ISSN 2500-3194 (online)

АКУШЕРСТВО ГИНЕКОЛОГИЯ РЕПРОДУКЦИЯ

Включен в перечень ведущих
рецензируемых журналов и изданий ВАК

2021 • том 15 • № 3

OBSTETRICS, GYNECOLOGY AND REPRODUCTION

2021 Vol. 15 No 3

www.gynecology.su

Данная интернет-версия статьи была скачана с сайта <http://www.gynecology.su>. Не предназначено для использования в коммерческих целях. Информацию о репринтах можно получить у редакции. Тел.: +7 (495) 938-64-95; эл. почта: info@irbis-1.ru.

Этический контекст правового регулирования суррогатного и генетического материнства в России

И.В. Силуянова

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации; Россия, 117997 Москва, ул. Островитянова, д. 1

Для контактов: Ирина Васильевна Силуянова, e-mail: siluan@mail.ru

Резюме

Цель исследования: выявить соответствие правовых норм, регулирующих суррогатное материнство, моральным представлениям о материнстве и детстве в обществе.

Материалы и методы. Материалами, которые исследуются методом сравнительного анализа, являются статьи 55 (п. 9) Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», принципы Конституции Российской Федерации, распространенные в обществе традиционные моральные представления.

Результаты. Выявлены несоответствия моральных и правовых норм по 3 позициям. Первая позиция относится к правам на суррогатное материнство лиц, не состоящих в браке, и правам одиноких граждан. В этическом контексте констатация их прав не соответствует правам детей на достойное воспитание в семье, образованной брачным союзом матери и отца. Вторая позиция относится к этической некорректности возмездных договоров при суррогатном материнстве. Коммерческое суррогатное материнство невозможно отделить от особых форм торговли детьми. Третья позиция связана с моральной деградацией материнства при применении технологий суррогатного и генетического материнства.

Заключение. Следует провести дополнительные исследования по использованию суррогатного материнства с целью предупреждения злоупотреблений и нарушений при его применении в России и открыть общественную дискуссию на этот счет.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетическое материнство, законодательство, этика, мораль, права граждан, материнство

Для цитирования: Силуянова И.В. Этический контекст правового регулирования суррогатного и генетического материнства в России. *Акушерство, Гинекология и Репродукция*. 2021;15(3):270–275. <https://doi.org/10.17749/2313-7347/ob.gyn.rep.2021.210>.

Ethical context of legally regulated surrogate and genetic motherhood in Russia

Irina V. Siluyanov

Pirogov Russian National Research Medical University, Health Ministry of Russian Federation;
1 Ostrovityanova Str., Moscow 117997, Russia

Corresponding author: Irina V. Siluyanov, e-mail: siluan@mail.ru

Abstract

Aim: to assess the compliance of legal norms regulating surrogate motherhood and moral concepts about motherhood and childhood in society.

Materials and Methods. The Articles 55 (clause 9) of the Federal Law "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation", the principles of the Constitution of the Russian Federation, and traditional moral concepts common in society of the Russian Federation underwent a comparative analysis.

Results. Discrepancies between moral and legal norms were revealed in 3 issues. Issue 1 is related to the rights for surrogacy of unmarried persons and the rights of single citizens. In an ethical context, the statement of their rights does not correspond to the rights of children to a dignified upbringing in a family composed of a mother and father. Issue 2 refers to the ethical incorrectness

of compensated surrogacy contracts. Commercial surrogacy cannot be separated from transformed forms of child trafficking. Issue 3 is related to the moral degradation of motherhood upon using technologies of surrogate and genetic motherhood.

Conclusion. It is necessary to conduct additional studies on using surrogate motherhood in order to prevent abuse and violations upon its application in Russia as well as open up a public discussion on this matter.

Keywords: surrogacy, genetic motherhood, legislation, ethics, morality, human rights, motherhood

For citation: Siluyanov I.V. Ethical context of legally regulated surrogate and genetic motherhood in Russia. *Akusherstvo, Ginekologiya i Reprodukcija = Obstetrics, Gynecology and Reproduction*. 2021;15(3):270–275. (In Russ.). <https://doi.org/10.17749/2313-7347/ob.gyn.rep.2021.210>.

Основные моменты

Что уже известно об этой теме?

- ▶ В настоящее время в обществе широко обсуждаются вопросы этической и правовой некорректности реализации программ суррогатного материнства в России.
- ▶ Следственный комитет Российской Федерации (РФ) расследует уголовное дело по статьям о «приготовлении к преступлению и покушении на преступление», «причинении смерти по неосторожности» и «торговле людьми» при предоставлении услуг суррогатного материнства. На основании этого предъявлены обвинения причастным к делу юристам и врачам.
- ▶ В 2020 г. в Общественной палате РФ состоялись слушания «Изменения в законодательстве и проблемы репродуктивного туризма», где обсуждалось использование суррогатного материнства одинокими мужчинами и иностранцами. Были высказаны предложения о запрете коммерческого суррогатного материнства и о полном запрете этой практики в России.

Что нового дает статья?

- ▶ Определены причины широкого социального недоверия к действующим программам суррогатного материнства. Они связаны с несоответствием действующих правовых норм, регулирующих программы суррогатного материнства, с традиционными для российской культуры моральными ценностями.
- ▶ Традиционным моральным семейным нормам не соответствуют права на суррогатное материнство одиноких граждан и лиц, не состоящих в браке. В этическом контексте коммерческое суррогатное материнство – вид торговли детьми. Обосновано, что суррогатное и генетическое материнство связаны с моральной и социальной деградацией материнства.

Как это может повлиять на клиническую практику в обозримом будущем?

- ▶ Приведение в соответствие правовых и моральных норм, регулирующих клиническую практику, усилит фактор социального доверия к применению новых репродуктивных технологий.

Highlights

What is already known about this subject?

- ▶ At present, the issues of ethical and legal incorrectness of implementing surrogacy programs in Russia have been widely discussed in the society.
- ▶ The Investigative Committee of the Russian Federation (RF) has brought charges against lawyers and doctors investigating the case on articles “preparation for a crime and attempted crime”, “infliction of death by negligence”, and “human trafficking” upon establishing surrogate motherhood to single men and foreign citizens.
- ▶ In 2020, the Public Chamber of the RF held hearings “Changes in legislation and problems of reproductive tourism”, discussing surrogate motherhood by single men and foreign citizens. It was proposed to ban commercial surrogacy and absolutely prohibit such practice in Russia.

What are the new findings?

- ▶ The reasons for the widespread social distrust in the existing surrogacy programs have been determined. They are associated with the discrepancy between the current legal norms governing surrogacy programs and the moral values traditional for Russian culture.
- ▶ Traditional moral family norms do not correspond to the rights to surrogacy of single citizens and unmarried persons. In an ethical context, commercial surrogacy is a type of child trafficking. It has been substantiated that surrogate and genetic motherhood is associated with moral and social degradation of motherhood.

How might it impact on clinical practice in the foreseeable future?

- ▶ Brining to correspondence legal and moral norms governing clinical practice will strengthen the factor of social trust to using new reproductive technologies.

Введение / Introduction

В течение 2020 г. в фокусе общественного внимания было так называемое «суррогатное дело», основанием которого стал факт обнаружения квартирного «приюта» для 4 младенцев, один из которых был мертвым. Все найденные дети были рождены суррогатными матерями для иностранцев. Оформлялись документы для вывоза младенцев за рубеж юридически-

ми компаниями «Росюрконсалтинг» и «Европейский центр суррогатного материнства» под руководством К. Свитнева и В. Мельникова соответственно.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации (РФ) в настоящее время расследуется уголовное дело № 12002007703000018 по статьям о «приготовлении к преступлению и покушении на преступление»,

«причинении смерти по неосторожности» и «торговле людьми». На основании этого дела были предъявлены обвинения причастным к делу юристам и врачам по п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. «а, в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ. Эти события привлекли внимание широкой общественности. В Общественной палате РФ 08.12.2020 состоялись слушания «Изменения в законодательстве и проблемы репродуктивного туризма». В ходе слушаний были озвучены факты репродуктивного туризма с применением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) не в целях лечения бесплодия и для одиноких мужчин, преимущественно иностранцев, не имеющих право для применения указанных технологий с использованием суррогатных матерей. Слушания вскрыли, что в медицинской документации частных медицинских организаций основанием для оказания суррогатных услуг указывался такой повод для применения ВРТ, как отсутствие полового партнера у мужчины. В ряде частных клиник был разработан и применяется документ «Информированное согласие» на участие в ВРТ одинокого мужчины, что говорило о систематичности подобной практики оказания услуг ВРТ одиноким мужчинам. Обсуждение проблемы суррогатного материнства в Общественной палате РФ стало основанием предложения директора департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения министерства здравоохранения РФ Елена Байбариной о запрете частным медицинским центрам оказывать услуги суррогатного материнства. Одновременно звучали предложения и о запрете коммерческих услуг суррогатного материнства и о необходимости полного запрета этой практики в России.

Перечисленные факты актуализируют вопрос о причинах внимания общественности к событиям, связанным с применением суррогатного материнства в стране, среди которых важное место занимают морально-этические ценности и представления, традиционные для российского общества.

Цель исследования: выявить соответствие правовых норм, регулирующих суррогатное материнство, моральным представлениям о материнстве и детстве в обществе.

Материалы и методы / Materials and Methods

Основным методом исследования является метод сравнительного анализа моральных и правовых регламентаций социального поведения и действий человека. Решение вопроса о связи морали и права является классическим в юриспруденции: «Закон не может быть не моральным. Закон всегда морален. Иначе это плохой закон» [1]. Определение связи действующего законодательного регулятора с существующими в обществе моральными принципами позволяет уточнить качество входящих в него отдельных норм, их приемлемость и значение для общества.

К задачам исследования относится выявление основных проблемных в этическом отношении позиций действующего регулирования применения суррогатного материнства.

Применение такого вида ВРТ, как суррогатное материнство регулируется Статьей 55 (п. 9) Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [2].

Результаты и обсуждение / Results and Discussion

Анализ этического контекста статьи 55 (п. 9) Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ, т. е. ее связи с морально-этическими представлениями в социальной среде, позволяет выявить 3 позиции, нарушающие этико-правовую корректность данного регулятора.

Конфликт прав детей, одиноких мужчин и женщин / A conflict of the rights of children, single men and women

Первая позиция связана с естественным моральным долгом защиты детей, с необходимостью защиты «достойного воспитания детей в семье» [3], с правом ребенка иметь отца и мать. Эти моральные и правовые принципы ставят под сомнение право одиноких женщин на суррогатное материнство, что создает возможность для ребенка не иметь отца. В то же время норма о праве одиноких женщин неправомерно ограничивает права одиноких мужчин на использование суррогатного материнства. Эта неправомерность связана с ограничением фундаментального принципа равенства прав мужчин и женщин. В России, одной из первых стран в мире законодательно закреплено равенство прав мужчин и женщин в Конституции 1918 г. Этот принцип последовательно был включен во все последующие пять Конституций страны, включая новую редакцию Конституции РФ, принятую в 2020 г. С 1948 г. равенство прав мужчин и женщин закреплено 1-й и 2-й статьями Всеобщей декларации прав человека (Генеральная Ассамблея ООН). Очевидно, что современный законодатель вступил в противоречие с национальным и международным правом. Почему? Потому что все же понимает, что введение права на суррогатное материнство и для одиноких женщин и для одиноких мужчин, наряду с введением понятия «потенциальные родители», может стать основанием для разрушения традиционной семьи и прав ребенка иметь и мать, и отца, и настоящих родителей. Необходимость снятия

противоречия с принципом равноправия полов и моральная защита ребенка требуют введения запрета на использование суррогатного материнства равно как для одиноких женщин, так и для одиноких мужчин. Введение этого запрета законодательно обеспечит защиту ребенка в его моральном естественном праве иметь и мать и отца и в конституционном праве достойного воспитания в семье.

Договор и «превращенные формы стоимости» его элементов / An agreement and “transformed forms of value” of its elements

Вторая позиция связана с нормой заключения договора между участниками процедуры. Договор, который лежит в основе практики суррогатного материнства в России, является «возмездным». Согласно Статье 423 Гражданского Кодекса РФ: «1. Договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. ... 3. Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное» [4].

Практика суррогатного материнства осуществляется на основании возмездного договора, т. е. соглашения сторон, по которому одна из них получает денежную плату за предоставление товара и услуги. За своеобразием понятия «возмездный договор» лежит действие, с которым мы встречаемся ежедневно – это купля-продажа. Таким образом, действующий в России регулятор превращает суррогатное материнство в коммерческую услугу, и детей, родившихся таким путем, в разновидность товара. В международном сообществе суррогатное материнство как репродуктивная практика приравнивается к торговле детьми. В ходе 37-й сессии Совета по правам человека ООН в марте 2018 г. специальный докладчик Мод де Бур-Букиккио провела анализ и представила рекомендации в отношении осуществления запрета торговли детьми в контексте суррогатного материнства [5].

Именно понимание суррогатного материнства как особой формы торговли детьми является основанием запрета суррогатного материнства в большинстве европейских государств. В Великобритании, Дании, Канаде, Израиле, австралийском штате Виктория, в штатах США (Нью-Гемпшир, Вирджиния) возможно только некоммерческое суррогатное материнство. В Нидерландах запрещена даже реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор. Во Франции, Германии, Австрии, Норвегии, Швеции, таких штатах США, как Аризона, Мичиган, Нью-Джерси суррогатное материнство, например, запрещено полностью.

Торговля людьми в разнообразных видах – явных или скрытых, «благих» или превращенных как никакое другое действие является формой уничтожения до-

стоинства человека, как фундаментальной моральной ценности современной цивилизации.

Биосоциальное единство сущности материнства / Biosocial unity of the essence of motherhood

Третья позиция ставит под сомнение корректность действующего правового регулятора практики суррогатного материнства в России в связи с вопросом о моральной сущности материнства и его конституционной защите.

Материнство являет собой уникальное единство биофизиологических и духовно-нравственных способностей человека. С этической точки зрения, в пяти биологических способностях женского организма – зачать, выносить, родить, кормить и заботиться (воспитать) ребенка, преодолевая инстинкт самосохранения, закодированы моральные ценности любви, сочувствия, милосердия, ответственности и жертвенности. Являет ли суррогатное и неразрывное с ним генетическое материнство такое единство в своей сущности?

Суррогатное материнство представляет собой разрыв целостной сущности материнства. Оно исключает естественное зачатие, использование своих яйцеклеток и блокирует грудное вскармливание ребенка. Отказ от ребенка по возмездному договору олицетворяет аморальное социальное действие. Суррогатное материнство есть разрушение морально-нравственной сути материнства.

Суррогатное материнство – это социальная технология, соединяющая двух женщин в процессе деторождения, каждая из которых в подлинном смысле слова матерью не является. Генетическое материнство исключает естественное зачатие, беременность, роды, грудное вскармливание ребенка. Главным критерием материнства становится донорство женских половых клеток (гамет) для оплодотворения. Генетическое материнство, также как и суррогатное материнство, является фактором обесценивания морально-нравственной сути материнства. Это фиксируется юридическим понятием «потенциальное родительство», которое означает лиц, «чьи половые клетки использовались для оплодотворения» [2]. «Потенциальное родительство» генетических матерей и отцов потенциально, так как оно, как правило, не становится реальным родительством на основании практики отказа доноров половых клеток (гамет) от детей, суррогатно зачатых и выношенных, по различным причинам, особенно в случаях их нездоровья. На основании несоответствия подлинной сущности материнства его «суррогатным» и «генетическим» формам к явлениям, требующим защиты государства (Конституции РФ, ст. 72 ж. 1), они явно не относятся. Именно поэтому регулирование их применения на уровне закона федерального уровня не целесообразно. Законодательный регулятор, особенно федерального уровня, призван формировать правила поведения людей, регулировать социальную деятель-

ность. Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ [2] является основным законом, регулирующим работу здравоохранения в России. Тем не менее методики лечения различных болезней, будь то инфаркты, инсульты, лечение воспаления легких и т. д. им не регламентируются. Но проведение искусственного прерывания беременности и применение ВРТ оказывается исключением. Регламентация репродуктивных технологий в этом законе служит не столько исполнению конституционного права на охрану здоровья, сколько изменению репродуктивного поведения людей и может привести к изменениям общественного и индивидуального сознания в сторону деградации базовых моральных норм человеческих отношений, к смене традиционной парадигмы материнства, отцовства, детства, семьи и брака, что находится под защитой действующей Конституции РФ [3].

Профессиональная задача регламентации репродуктивных технологий полно и достаточно решается на уровне ведомственного Приказа Минздрава России от 31.07.2020 N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N 60457) [6].

Выводы / Conclusions

Анализ действующего правового регулирования суррогатного материнства в этическом контексте приводит к выводу о целесообразности способствовать проведению дополнительных исследований по его использованию с целью предупреждения злоупотреблений и нарушений, включая проведение профессиональных и правозащитных дискуссий по вопросам целесообразности:

- исключения возмездных договоров по оказанию

услуг суррогатной матери, что является превращенной формой торговли людьми, запрещенной по статье 127.1 УК РФ «Торговля людьми» [7];

- запрета «потенциальным родителям», не состоящим в браке, права пользоваться услугами суррогатной матери, так как это нарушает ст. 72 ж. 1 Конституции РФ о «защите семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины; создании условий для достойного воспитания детей в семье»;

- исключения возможности одиноким гражданам и женского и мужского пола пользоваться услугами суррогатной матери на основании конституционного принципа равенства прав и свобод для мужчины и женщины.

Заключение / Conclusion

Обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по укреплению репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков, внедрение научных достижений является важной задачей современной медицины. Медицинскую и социальную технологию суррогатного материнства относят к достижениям научного прогресса. Однако значение научных достижений не всегда бывает однозначно прогрессивным. История науки знает много открытий, например, в ядерной физике, в молекулярной биологии, в химии, которые привели к созданию ядерного, химического, биологического оружия, в понимании необходимости запрещения применения которых мир единодушен. Предложения по совершенствованию применения репродуктивных технологий в России – это попытка предотвращения возможных отрицательных для человечества форм социальной организации его существования.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ	ARTICLE INFORMATION
Поступила: 03.02.2021. В доработанном виде: 07.03.2021.	Received: 03.02.2021. Revision received: 07.03.2021.
Принята к печати: 03.04.2021. Опубликована: 30.06.2021.	Accepted: 03.04.2021. Published: 30.06.2021.
Вклад автора	Author's contribution
Автор лично занимался обзором публикаций, сбором, анализом и интерпретацией информации, написанием и редактированием статьи.	Personally involved in reviewing publications, collected, analyzed and interpreted data, text writing and editing.
Конфликт интересов	Conflict of interests
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.	The author declares no conflict of interests.
Финансирование	Funding
Автор заявляет об отсутствии финансовой поддержки.	The author declares no financial support.
Согласие пациентов	Patient consent
Неприменимо.	Not applicable.
Одобрение этического комитета	Ethics approval
Неприменимо.	Not applicable.
Политика раскрытия данных	Clinical Trials Disclosure Policy
Неприменимо.	Not applicable.
Происхождение статьи и рецензирование	Provenance and peer review
Журнал не заказывал статью; внешнее рецензирование.	Not commissioned; externally peer reviewed.

Литература:

1. Путин В.В. Послание Президента России Федеральному собранию. М., 2006. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ. М., 2011. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191967/>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 ноября 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, ст. 72 ж. 1). М., 2020. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c6e42f15d1b028b04b556f3f9ca32433ae2cc969/.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. М., 1994. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
5. де Бур-Букиччио М. Тематический доклад о суррогатном материнстве и торговле детьми на 37-й сессии Совета по правам человека. Женева, 2018. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Children/Pages/Surrogacy.aspx>.
6. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N 60457). М., 2020. Режим доступа: <http://base.garant.ru/74776088/>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 30 декабря 2020 года). М., 2020. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9017477>.

References:

1. Putin V.V. Presidential Address to the Federal Assembly. [Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu sobraniyu]. Moscow, 2006. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/.
2. Federal Law "On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" dated November 21, 2011 N 323-FZ. [Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21 noyabrya 2011 g. N 323-FZ]. Moscow, 2011. (In Russ.). Available at: <http://base.garant.ru/12191967>.
3. The Constitution of the Russian Federation (was Adopted at National Voting on December 12, 1993 with amendments approved by all-Russian vote on 1 July 2020). [Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020, st. 72 zh. 1)]. Moscow, 2020. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c6e42f15d1b028b04b556f3f9ca32433ae2cc969/.
4. Civil Code of the Russian Federation (CC RF) dated of 30.11.1994 N 51-FZ. [Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) ot 30.11.1994 N 51-FZ.]. Moscow, 1994. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
5. de Boer-Buquicchio M. Thematic report on surrogacy and child trafficking at the 37th session of the Human Rights Council. Geneva, 2018. (In Russ.). Available at: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Children/Pages/Surrogacy.aspx>.
6. Order of the Ministry of Health of Russia dated July 31, 2020 N 803n "On the procedure for using assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions on their use" (registered with the Ministry of Justice of Russia on October 19, 2020 N 60457). [Prikaz Minzdrava Rossii ot 31.07.2020 N 803n «O poryadke ispol'zovaniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij, protivopokazaniyah i ogranicheniyah k ih primeneniyu» (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 19.10.2020 N 60457)]. Moscow, 2020. (In Russ.). Available at: <http://base.garant.ru/74776088/>.
7. Criminal Code of the Russian Federation (as amended on December 30, 2020). [Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami na 30 dekabrya 2020 goda)]. Moscow, 2020. (In Russ.). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9017477>.

Сведения об авторе:

Силуанова Ирина Васильевна – д.ф.н., профессор кафедры биоэтики лечебного факультета, почетный профессор ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: siluan@mail.ru.

About the author:

Irina V. Siluyanov – PhD, Dr Philosophical Sci, Professor, Department of Bioethics, Faculty of General Medicine, Honorary Professor of Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia. E-mail: siluan@mail.ru.